Глава третья: Сомнения Адлета

Часть первая:

Воспоминания о родине не покидали Адлета: лицо старушки, что угощала сладостями, старик, что ругал Адлета и Раину, глава деревни, что учил его делать сыр.

Они уже мертвы, он может и не надеяться, что увидит их снова.

Но Адлет не мог унять дрожь. Правда была в том, что он все еще хотел надеяться, но скрывал свои истинные чувства.

- …Ад-кун, держись.

«Не беспокойся, я же сильнейший человек в мире», - пытался сказать он Ролонии, н слова так и не сорвались с губ.

- Что случилось, Адлет-сан? Ты знаешь кого-то из этих трупов-солдат? – спросила Нашетания. Она казалась обеспокоенной. - …Доззу, это точно… невозможно? Нельзя помочь людям, ставшим такими?

Доззу, растерявшись, ответил:

- Я не знаю. Вряд ли такое возможно.

«Точно? - думал Адлет. Он не видел солдат-трупов лично, он ничего толком о них не знал. – «Неужели им нельзя помочь? Неужели мы не найдем выход с силой Моры или Ролонии?»

- Если мы убьем Темного специалиста номер 9,… солдаты умрут? – он слышал уже этот вопрос, но должен был убедиться.

Доззу кивнул.

- …Хотя все это печально, нья, но на это нет времени, - сказал Ханс. – Пора сразиться. Мы убьем Темного специалиста как можно скорее и отправимся в Храм Судьбы.

- О чем ты говоришь, Ханс-сан?! – сказала Ролония, поднимаясь на ноги. – На-нам нужно подумать! Как спасти солдат-трупов?! Узнать правду о Черном Пустоцвете, конечно, важно, но… ч-человеческие жизни… тоже важны! – Ролония запиналась и кричала.

- Ролония. Не кричи. Нас найдут Кьема, - холодно сказал Ханс, в комнате воцарилась тишина.

Через какое-то время Фреми все это надело, и она сказала:

- Видишь ли, Ролония, только ты так думаешь.

- …А?

Адлет все понял. Ханс, Чамо, Доззу и Нашетания воспринимали этих солдат только как врагов. И хотя Мора и Голдоф отказались бы убивать тех, кто раньше были людьми, они все равно ничем не помогут.

Фреми могла и не понимать всей проблемы, но она явно не думала, что они должны спасать

солдат, как предлагала Ролония.

- Н… но они… еще люди.

- Ролония-сан. Они уже не люди. Это лишь движущиеся трупы, - сказал Доззу.

- Но их сердца еще бьются…

Ролония огляделась и поняла, что никто ее не поддерживает. Она посмотрела на Адлета, умоляя о помощи.

- Ад-кун,… ты тоже думаешь… Что ты думаешь обо всем этом?

Адлет не ответил. Давайте поможем солдатам. Он мог это сказать, но не позволил себе этого сделать.

Как и сказал Ханс, пора сразиться. Они должны узнать правду о Черном Пустоцвете, пока Тгуней не прибыл в Храм Судьбы. Они не могут терять время.

Герои Шести Цветов должны спасти мир. Он не мог выделять кого-то конкретного, даже если это были люди из его родной деревни. Это его личные чувства, а лидеры не позволяют чувствам влиять на решения.

Он не мог повторить ошибку Моры и Голдофа, они позволили чувствам взять верх и из-за этого подвергли опасности жизни товарищей. И хотя Адлет все решил, он сказал:

- Мне нужно еще об этом подумать.

Он встал и прошел дальше в комнату, чтобы побыть в стороне. По пути он встретился взглядом с Фреми, которая смотрела на него с тревогой.

- Фреми. Ты… знала? Знала, что случилось с людьми из моей деревни?

- Когда меня прогнал Тгуней, там еще были живые люди. Их могли и убить, но я боялась, что ты потеряешь надежду, потому ничего не сказала.

- …Ясно.

Адлет прошел дальше и оказался в соседней комнате.

Его ответ был очевидным. Важнее всего было узнать правду о Черном Пустоцвете в Храме Судьбы. Потому они должны одолеть Темного специалиста номер 9 и солдат-трупов, а потом как можно скорее добраться до Храма Судьбы.

«Но есть ли другой путь? Можно ли помочь солдатам и узнать правду о Черном Пустоцвете?»

Они не могли обойти солдат и добраться до Храма Судьбы, потому что все приведет к тому, что они будут сражаться с ними в храме. А если придется сражаться там, они не смогут искать правду, а Храм был единственным местом, где могли оставаться подсказки о Черном Пустоцвете.

Они не могли оставить Храм Судьбы и отправиться убивать Маджина. Адлету казалось, что то, что произойдет в Храме Судьбы, станет важным поворотом в их броьбе с Маджином.

Ответ был ясен. Им придется убить солдат-трупов.

«Так зачем ты тратишь время на раздумья? Не ты ли самый сильный в мире?»

- …Черт.

Адлет поднял голову. Он увидел что-то в углу, на предмете была надпись, и он поднял его и прочитал:

«Видимо, все кончено. Прости, Шетра. Прости. Ты была права. Я – дурак. Прости, Шетра. Прости, что убил тебя».

Он узнал почерк. Глава деревни, что учил Адлета делать сыр.

- …Идиот… только тогда ты начал сожалеть об этом…

Адлет схватился за голову. Значит, они все же раскаялись в том, что убили его сестру и Раину.

- Сестра… Раина… верните их, идиоты…

Адлету не хватало жителей его деревни, но он и ненавидел их. Он думал, что никогда не простит их за убийство его сестры и друга, но теперь, когда он знал, что они получили по заслугам, он не мог и дальше ненавидеть их.

- Идиоты…

* * *

Товарищи молчали, когда Адлет ушел в другую комнату.

«Ему тяжко приходится», - думала Мора. Она понимала, что сложно делиться с другими проблемами, связанными с домом. Адлет не мог уменьшить страдания жителей его деревни, не мог и помочь им. И эту рану в сердце ничто не исцелит.

- Ньяуми, не надо беспокоиться. Он из тех людей, которые сами с собой разберутся, нья, - рассмеялся Ханс.

«Если это так, то все в порядке», - подумала Мора и вздохнула.

- Мы не можем обсуждать стратегию без него, нья. Потому я немного отдохну.

- Но разве не ты лидер?

- Я оставлю это Адлету. А сам постою в дозоре, - сказал Ханс и вышел из хижины.

Хотя Адлету было сложно, сейчас не время тревожиться о солдатах-трупах. Если Тгуней поймет, что они идут в Храм Судьбы, он отправит туда все силы. А если он это сделает, значит, Кьема и солдаты-трупы объединятся, Героям придется сражаться сразу со всеми. Они должны разобраться с солдатами сейчас, пока был такой шанс.

Получалось, что им в любом случае придется убивать солдат-трупов. Спасти их не удастся.

- Ребята. Что с Адлет-саном? – спросила Нашетания.

- Тебе этого знать не стоит, - ответила Фреми.

- Подло. Не надо меня отталкивать, - возмутилась Нашетания.

- Это шутка?

- Нет, Фреми-сан. Я тоже переживаю за Адлет-сана, - сказала Нашетания с нотками злости в голосе.

«И она говорит такое, хотя четыре дня назад пыталась убить Адлета?» - Мора не понимала, что в голове у Нашетани.

- Людей из его деревни увел Тгуней. Он хочет их спасти, а ситуация не позволяет. Видимо, так, - сказал Доззу.

«Он сразу все понял. Впрочем, Адлет и не пытался это скрывать».

- Если все так… тогда Адлет-сан ничего не может поделать, хоть и страдает, - Нашетания грустно оглянулась. – Куда важнее такой вопрос: что нас ждет впереди? Темный специалист номер 9 – опасный враг. Нам нужна стратегия, чтобы быстро одолеть его.

- Нашетания-сан, о чем ты говоришь? – внезапная вспышка гнева отразилась на лице Ролонии. Она еще не была такой эмоциональной.

- П-прости. Я не хотела задеть твои чувства… - сказала растерянно Нашетания. Она не понимала, почему Ролония злится.

«Неужели мы сказали что-то обидное?» - удивилась Мора. Адлет был расстроен из-за жителей своей деревни. Он не знал, можно ли их спасти. И если бы он услышал сейчас, как они открыто обсуждают уничтожение солдат-трупов, это ранило бы его. Даже Ханс затрагивал тему осторожно, вмешавшись лишь разу.

- Прости, Ролония-сан. Я не хотела тебя злить, - сказала испуганно Нашетания. Но Ролония молчала. Они ждали, а Адлет не возвращался.

- Эм, Фреми-сан. Ты знаешь что-то о Темном специалисте номер 9? – спросила Ролония.

- Прости. Я знаю, что он использует людей как оружия. Но я не знаю, какая у него сила.

- Ролония, - вмешалась в разговор Мора. – Разве ты не училась у специалиста Атро Спайкера? Разве ты ничего не слышала?

- Нет. Атро-сан… знает не все, - Ролония повернулась к Доззу. – Доззу-сан разве солдатам нельзя никак помочь?

Нашетания тихо сказала:

- Ролония-сан, думаю, пора перестать говорить об этом.

- Это еще почему?

- Им никак нельзя помочь.

- Это не определено точно. Может, мы еще найдем способ.

- Вряд ли. И это только добавит нам проблем. Мы можем умереть, пока будем искать способ спасти их.

- Но… так… так думать неправильно. Человеческие жизни в опасности…

Нашетания покачала головой.

- Разве ты не думаешь, что победа важнее? Что наши жизни важнее? У тебя неправильные приоритеты, Ролония?

- Это люди… и что правильнее… это… - Ролония взвыла и повысила голос. – Подумайте о чувствах Ад-куна. Он хочет им помочь! Они ему дороги, он жил с ними так долго! Что он будет делать, если мы не поддержим его?

- Уньяу, потише, Ролония, - донесся издалека голос Ханса.

Лицо Нашетании исказилось. Она уставилась на Ролонию холодным взглядом, такую себя она еще не показывала, пока притворялась их товарищем.

- Все мы, и ты тоже, сражаемся за мир. А не ради Адлета-сана.

- Но разве это не ужасно?! Вы не понимаете, что будет чувствовать Ад-кун, сражаясь против знакомых ему людей?

Нашетания взглянула на потолок и на миг задумалась.

- Это печально. Это очень печально. Но тут ничего не поделаешь.

Ролония уставилась на Нашетанию, ее руки дрожали от злости. Мора вскочила на ноги, чтобы смягчить ситуацию. Хотя Мора давно знала Ролонию, она ее такой еще не видела.

- Мы слабые. Мы не можем помогать всем. И потому мы не сможем помочь солдатам-трупам, - сказала Нашетания.

- Нашетания-сан,… разве ты не хотела создать мир, где счастливы будут и люди, и Кьема? Разве ты не хочешь помогать людям?

Нашетания ответила ужасно холодным тоном:

- Сейчас не хочу. Я могу принести их в жертву, чтобы воплотить задуманное, ведь кто-то всегда страдает в процессе.

Ролония сжала ладонь в кулак, Мора схватила ее за руку.

- Отпусти меня, - кричала Ролония, развернувшись и ударяя другой рукой по тому, кто ее схватил.

Она попала по щеке Моры.

Мора застыла, но не из-за боли, а из-за того, что ее ударила Ролония.

- …Я…я…я… - Ролония дрожала.

Мора погладила ее по щеке и мягко сказала:

- Успокойся. Это не страшно.

- Ролония-сан. Я тебе не враг, но сейчас я думаю о цели Героев. Это ради тебя и Адлета-сана.

- Что происходит, нья? Принцесса-сан, иди сюда. Ролония, успокойся уже, нья.

Нашетания вздохнула и вышла из хижины. Мора проводила ее взглядом.

«Но она говорила правильно», - подумала Мора. Хотя она сама чувствовала мрак в сердце.

Ханс, конечно, мягкосердечностью не отличался, но и ему хватало доброты, чтобы понять, как себя чувствуют Адлет и Ролония. А вот Нашетания не понимала.

Нашетания сказала, что нельзя поддаваться эмоциям. Но разве она не использовала чувства Голдофа, чтобы спастись?

«Может, она не жестока, а эгоистична. И очень сложно воспринимать ее не как врага, - думала Мора. – Интересно, о чем думает Голдоф. Он поклялся в верности такому человеку, рисковал ради нее жизнью».

Мора не понимала, что в голове у Голдофа.

- Ролония, Чамо думает, что не стоит злиться, - сказала Чамо, а Ролония стояла, понурив голову. – Чамо не собирается поддерживать принцессу, но можешь воспринимать все не так близко к сердцу?

Ролония ничего не сказала.

- Я не знаю, когда умрут Чамо и остальные, но если это случится, миру придет конец. Чамо не знает, понимаешь ли ты это. Да, Чамо тоже жалко тех людей, но Чамо думает, что помогать им – не выход.

Ролония не ответила. Ханс и Нашетания снаружи говорили о чем-то, но Мора не прислушивалась. Адлет все еще не вернулся к ним.

* * *

Пока Герои ждали в хижине, Раина был в лесу и ждал их появления, прислушиваясь к звукам.

«Интересно, что делают Герои? Может, они убьют всех солдат-трупов. Или пойдут сразу в долину Пролитых слез».

Такое не должно было случиться. Он должен был показаться Героям и дать им понять, что у него есть нужная информация. Но все зависело от того, что будут делать Герои, ведь Раина мог умереть раньше, чем успеет что-либо сделать.

Если среди Героев есть хоть один человек, что захочет ему помочь, то надежда остается. Если нет, то всему миру конец.

* * *

Адлет слышал шум в соседней комнате, пока он сидел и думал. Ролония не понимала, что сильнее его ранят не слова Нашетании, а сама Ролония. Но хотя он пытался отвлечься от ее возмущений, он не мог больше ни о чем думать. Он не мог придумать, как помочь солдатам-

трупам, узнав при этом правду о Черном Пустоцвете.

Потому сейчас он пытался смотреть на ситуацию трезво. Он не мог спасти жителей деревни. Он снова и снова повторял себе это, но Ролония все разрушала. Хотя Адлет и понимал, что она этого не хотела.

- …Они убили сестру и Раину, - пробормотал Адлет.

Жители его деревни убили его сестру и друга. Такое нельзя было простить. И так он пытался убедить себя, что им не нужно помогать. Но голосок в голове напоминал, что их обманул Тгуней. Они не были плохими, но поддались.

Но теперь Адлет начинал задумываться, сильнейший ли он? Он не мог защитить товарищей, уничтожить врага и защитить жителей деревни. Можно ли называть сильнейшим человека, что сдался, даже не попробовав сразиться?

Адлет пытался понять, что делать.

- …Тгуней.

Вдруг перед глазами возникло лицо Тгунея. Лицо ящерицы, ведь таким он был при их первой встрече. Адлету стало интересно, понимал ли Тгуней, как больно Адлету будет принимать это решение.

«Он думал, что мы будем тратить время, пытаясь помочь солдатам?»

Адлет представил, как Тгуней радуется, что Адлет не смог отринуть эмоции и начать действовать.

- …верно.

Адлет встал и вернулся в комнату, где его ждали товарищи, Доззу и Нашетания. Все тут же посмотрели на него.

- Уже не деретесь? – спросил Адлет.

- Ты слышал? – отозвалась Мора.

- Да, слышал.

Ролония сидела в углу и смотрела на Адлета.

- Как ты себя чувствуешь, Адлет-сан? – спросил Доззу.

- Мы уничтожим Темного специалиста Номер 9 и отправимся в Храм Судьбы. И не будем помогать солдатам-трупам, - сообщил Адлет. – Ханс, Нашетания, идите сюда. Продолжим обсуждение стратегии, - сказал Адлет, те вернулись в хижину.

Товарищи сели в круг и разглядывали на карту, но только Ролония смотрела на Адлета с недоверием.

- Но, Ад-кун…

- Ролония, - сказал Адлет с непривычным нажимом. – Оставь их. Мы ничего не можем

поделать. Нужно узнать правду о Черном Пустоцвете. Это наша цель.

- Но…

- Никаких «но», - возразил Адлет, Ролония прикусила губу. – Ты слишком переживаешь. Это хорошо в спокойные времена, но сейчас твоя доброта неуместна. Делай, как я говорю.

- Но! – крикнула Ролония.

Она была похожа на ребенка.

«Может, она искренне хочет спасти их жизни?»

- …Я, - Ролония подняла голову. В ее глазах был гнев, Адлет такого еще не видел. Она уже не была трусишкой, которую он знал, которая могла лишь следовать за товарищами. – Я сама найду способ спасти их, если придется.

- …Ролония.

- Мне не нужна ваша помощь, и я не буду мешать. Я точно не умру. Дайте помочь им.

- …Нет, - ответил Адлет. – Послушай меня и не причиняй проблем. – сказал Адлет и сел рядом с остальными.

Ролония печально смотрела на Адлета, но послушалась и села.

«Я перегнул палку», - подумал Адлет. Но он просто пытался скрыть свое сомнение. Ему было стыдно, что он сорвался на Ролонию, которая ничего плохого не сделала.

Но сейчас нужно было понять, как добраться до Храма Судьбы.

- Простите, что заставил ждать. Подумаем о стратегии. Я – самый сильный человек в мире, так что предоставьте это мне, - сказал Адлет и улыбнулся.

Не такой улыбкой он пытался показать, что уверен в себе. Эта улыбка была вымученной, Адлет сам это понимал.

* * *

- Они не пришли, - пробормотал Тгуней. Он был в долине Потерянных Ушей в облике волка.

Если бы Герои пошли по долине, их заметили бы.

- Значит, они пошли в Храм Судьбы или пошли в обход. Стоит оставить дозорных и передвинуть основную силу.

- Я прикажу основной силе двигаться на север, - сказал Темным специалист Номер 2, что стоял рядом с ним.

- Не надо. Пусть просто будут готовы.

Темный специалист Номер 2 кивнул и расправил крылья, уносясь в небо.

«Похоже, Доззу знает о Храме Судьбы», - подумал он, пока летел. Впечатляло, что он знал это,

хотя Тгуней строго следил за распространение информации и охотился на всех последователей Доззу.

Но вряд ли они знали о Черном Пустоцвете, даже если Герои добрались до Храма.

Они решили убить всех людей, что знали о существовании Черного Пустоцвета. Некоторые Кьема знали об этом, но стоило им показаться подозрительными, как их убивали. И шанс того, что остались люди, знавшие об этом, был минимальным. Потому оставшихся людей превратили в солдат-трупов.

Темный специалист Номер 2 понимал, что Герои вряд ли знают правду, но все равно сомнения его не оставили. Черный Пустоцвет был важным оружием. Если о нем узнают правду, то их шанс на победу резко снизится.

Темный специалист номер 2 думал о номере 9, что защищал Храм Судьбы.

- Номер 9, не пускай их, даже если это будет сложно. Ты не должен пустить Героев в Храм Судьбы, - пробормотал Темный специалист Номер 2, пока летел.

* * *

Они закончили обсуждать стратегию, после чего восемь людей и Кьема покинули хижину, и Адлет шел во главе.

Доззу и Нашетания не вели себя подозрительно во время разговора. Они предлагали мнения, их слова имели смысл. Они вряд ли что-то планировали.

И Адлет как всегда не знал, о чем думает Голдоф. Даже с возвращением Нашетании он молчал. Другие тоже не вели себя странно. Никто не мешал идти в Храм Судьбы. Конечно, Ролония пыталась упросить их помочь солдатам-трупам.

Но Адлет не думал, что Ролония ведет себя подозрительно, она всегда была доброй.

Они услышали впереди тихий звук. Фреми вскинула ружье, Адлет выхватил меч.

- Я проверю, - сказала Нашетания и пошла вперед, за ней следовал Голдоф.

- Лучше вас наедине не оставлять.

Чтобы они ничего не задумали, Ханс пошел с ними. Остальные стояли и ждали их возвращения.

- Ролония, - сказал Адлет. – На всякий случай скажу еще раз, что нужно оставить солдат-трупов. Они уже мертвы. Ты уже никак им не поможешь.

Ролония долго молчала, а потом прошептала:

- …Прости.

Адлет отвел взгляд. Он понимал, о чем она думала. Если бы он был сильнейшим в мире, все могли бы рассчитывать, что он их защитит, даже солдаты-трупы. Но теперь ему казалось, что для Ролонии он слишком слабый, чтобы соответствовать этому званию.

Хотя он понимал, что Ролония никогда так не подумает.

http://tl.rulate.ru/book/923/84063